

УДК 94(47)

СТАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ В XVII ВЕКЕ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ: ФОРМИРОВАНИЕ И СТЕПЕНЬ ЗАСЕЛЕННОСТИ

В. Н. Глазьев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 26 декабря 2023 г.

Аннотация: сформировавшиеся в начале XVII в. в Центральном Черноземье вокруг городов-крепостей уезды были разделены на станы. Создание более мелких территориальных единиц – станов – было вызвано необходимостью сбора податей и распределения повинностей между населением уездов. В зависимости от степени освоения уездов станы юга России имели разные размеры и степень заселенности.

Ключевые слова: Россия, XVII в., Центральное Черноземье, уезды, станы.

Abstract: the Uezds formed at the beginning of the XVII century in the Central Chernozem region around the fortress cities were divided into stans. The creation of smaller territorial units – stans was caused by the need to collect taxes and distribute duties among the population of uezds. Depending on the degree of colonization of the uezds, the stans of southern Russia had different sizes and degrees of population density.

Key words: Russia, XVII century, Central Chernozem region, uezds, stans.

Начиная с эпохи объединения русских земель вокруг Москвы основной административно-территориальной единицей государства стал уезд. Уезды включали в свой состав более мелкие части – волости и станы. Исторически волость представляла собой совокупность нескольких населенных пунктов, объединенных общей выборной организацией. Основной функцией волости было распределение податных, судебных и административных обязанностей внутри волости. По наблюдениям Ю. А. Готье, в XVII в. в центре страны (Замосковном крае) некоторые дворцовые и черные волости сохраняли то же устройство, которое было присуще им с самых древних времен. Другой категорией волостей были те, которые не сохранили единого общинного устройства, от волостей первого типа они сохранили лишь название. На самом деле они ничем не отличались от станов. Станы в XVII в. – это совокупность населенных пунктов и пустошей, не объединенных какой-либо организацией. Это были прежние волости, общинное устройство которых распалось с того времени, как они, вследствие раздач, перешли по частям в частное владение служилых людей и духовных учреждений [1, с. 93–96].

Следует заметить, что административно-территориальное деление в XVII в. еще не было унифицировано. В разное время и в разных регионах уезд мог

состоять из засад, губ, пятин, четвертей, третьей, дорог, ключей и других форм мелкого территориального деления. При этом и между собой данные единицы строго не ранжировались. В одном случае волости делились на станы, в другом – в составе станов были волости [2, с. 71].

Деление уездов на станы и волости в XVII в. распространилось и на новые, вновь сформировавшиеся уезды на юге России. В конце XVI в. на территории современного Черноземья, в документах именованного Подем, были основаны города-крепости Воронеж, Ливны, Елец, Белгород, Курск, Оскол, Валуйки, Царев-Борисов. В годы Смуты Царев-Борисов запустел, городом-крепостью «на Поле» с 1613 г. считалась Лебедянь. После возникновения названных городов в их окрестностях постепенно формировались уезды.

О складывании уездов свидетельствуют писцовые материалы – дозорные книги, приправочные книги, писцовые книги, составлявшиеся после 1613 г. Составными частями уездов «на Поле» в ряде книг названы станы. Так, в платежных книгах с дозорных книг Елецкого уезда 1614/15 г. названы четыре стана: *Елецкий, Бруслановский, Засосенский, Воргольский* [3, с. 241, 265, 285, 301]. Деление на станы свидетельствует о росте населения окрестностей Ельца и начале процесса хозяйственного освоения этих земель. Станы получили свое название по принципу географического положения относительно крепости.

Елецкий стан – по р. Елец, по берегам которой располагалось большинство населенных пунктов,

леса Хороший и Большой Елецкий. По наблюдениям Д. А. Ляпина, это были наиболее заселенные пространства в уезде. Воргольский стан – к западу от крепости, от р. Пажень был вытянут вдоль р. Быстрая Сосна. Название получил от р. Воргол. Его территория включала Радушкин лес. Бруслановский стан – на северо-востоке от Ельца, где протекала р. Бруслановка и располагался Бруслановский лес. Через стан проходила дорога из Ельца в Лебедянь и Данков. Вдоль нее возникли многочисленные сельские поселения. Засосенский стан тянулся к югу от крепости, занимая обширные степные пространства за р. Быстрой Сосной. Здесь протекала самая крупная река Черноземья – Дон. Засосенский стан долгое время был слабо заселен. Здесь часто появлялись татарские отряды [4, с. 5].

Ливенский уезд по приправочной книге 1615 г. также делился на четыре стана: *Красный*, *Серболов*, *Мокрецкий*, *Затруцкий*. Многие села Ливенского уезда находились около небольших лесов, которые все же давали возможность населению скрываться во время татарских набегов. Села и деревни Красного стана располагались к северу от Ливен на речках Лесной и Полевой Ливнах, а также на их притоках у Красного леса. В 1615 г. в Красном стане располагались 1 село, 1 сельцо, 22 деревни. В стане числилось 200 помещичьих, 105 крестьянских, 15 бобыльских дворов. Серболов стан находился восточнее, занимая угол, образованный р. Быстрой Сосной и ее притоком р. Большой Черनावой. Стан включал 2 села, 16 деревень, 2 починка. В населенных пунктах находились 268 дворов помещиков, 39 – крестьянских, 4 – бобыльских. Мокрецкий стан был отделен от города и первых двух станов Муравской дорогой. Его села и деревни располагались на берегах р. Тим. Это был наименее населенный стан, включавший 1 село, 1 сельцо, 11 деревень, 2 починка. Помещики владели 76 дворами, крестьянских дворов насчитывалось 47, бобыльских – 6. Затруцкий стан был самым обширным, в него входили села и деревни, находившиеся к западу от города, за р. Трудями. В стане располагались 1 село, 3 сельца, 21 деревня, 3 слободки, 4 починка. Помещики владели 187 дворами, крестьяне – 80, бобыли – 13. Следует отметить, что до 1615 г. владения ливенских помещиков и монастырей сошному обложению не подлежали [5, с. 63–72].

Оскольская дозорная книга 1615 г. называет пять станов. В одном из них – *Окологороднем* – находилось только одно село, в котором располагалось 23 двора помещиков-однодворцев. По Оскольской писцовой книге 1643 г. в прибавление к селу появился один починок. Число помещичьих дворов увеличилось до 33, и появилось незначительное количество дворов крестьян и бобылей (2 жилых и 2 пустых крестьянских двора и 5 пустых бобыльских дворов). *Ублинский*

стан Оскольского уезда в 1615 г. насчитывал 15 поселений, в том числе 1 сельцо, 7 деревень, 7 починков. Количество помещичьих дворов – 37, крестьянских – 1, бобыльских – 1. В 1643 г. в Ублинском стане находилось 17 жилых поселений: 1 село, 1 сельцо, 8 деревень, 7 починков. Жилых помещичьих дворов в 1643 г. насчитывалось 76, крестьянских дворов – 8, пустых крестьянских дворов – 7, крестьянских дворовых мест – 18, пустых бобыльских дворов – 3, бобыльских дворовых мест – 9. В *Чуфичевском* стане к 1615 г. возникло 14 поселений, в том числе 2 села, 6 деревень, 6 починков. В поселениях числилось 77 помещичьих дворов и 1 бобыльский двор. В 1643 г. в Чуфичевском стане находилось 15 жилых поселений, в том числе 2 села, 8 деревень, 5 починков. В стане было построено 79 помещичьих дворов, дворов станичных атаманов – 20, крестьянских дворов – 33. В 1615 г. в *Дубенском* стане Оскольского уезда в 1615 г. насчитывалось 8 поселений, их них 1 село, 3 деревни, 4 починка. Количество помещичьих дворов составляло 34, все помещики считались однодворцами. В 1643 г. в Дубенском стане 9 населенных пунктов включали 1 село, 5 деревень, 3 починка. Помещичьих дворов в стане было 49, крестьянских дворов – 14, другие крестьянские и бобыльские дворы стояли пустыми. В 1615 г. в *Орлицком* стане Оскольского уезда насчитывалось в 1615 г. 10 поселений: 1 село, 1 сельцо, 6 деревень, 2 починка. У помещиков-однодворцев стояло 62 двора, у голубинских казаков – 23 двора. По писцовой книге 1643 г. в Орлицком стане располагалось 12 населенных пунктов: 2 села, 6 деревень, 4 починка. Помещичьих дворов было 123, крестьянских дворов – 4, пустых крестьянских дворов – 31, крестьянских дворовых мест – 14.

В 1615 г. всего в Оскольском уезде насчитывалось 48 поселений, в том числе 5 сел, 2 сельца, 22 деревни, 19 починков [6, с. 134–137, 143–144, 151, 155, 162–166]. В 1643 г. всего в Оскольском уезде располагалось 61 поселение, в том числе 7 сел, 1 сельцо, 27 деревень, 19 починков. Дворов помещиков детей боярских – 341, крестьянских дворов – 64, бобыльских – 6 [7, с. 381–382, 401, 426–427, 442–443, 465–468].

Воронежский уезд по дозорной книге 1615 г. на станы не делился. По наблюдению Е. В. Камараули, материалы дозора 1615 г. служили «приправочной» (для справки) книгой писцу Р. Киреевскому и подьячему Л. Недовескову при описании Воронежского уезда в 1627–1629 гг. Материалы другого дозора 1620–1622 гг. не сохранились до нашего времени. Известно, что дозор проводился писцом Василием Сараевым и подьячим Иваном Борисовым в течение 1620/21, 1621/22 гг. [8, с. 41]. Был ли уезд разделен на станы в 1620–1622 гг., не ясно.

Часть писцовой книги 1627–1629 гг., описывающая светские владения, зафиксировала 58 поселений, в том числе 24 села, 29 деревень, 5 починок, кроме того, было учтено 46 пустошей. Всего Воронежской писцовой книгой зафиксировано 859 «светских» владений. На территории поселений уезда и на «придачах» разместилось 1432 крестьянских двора, 331 бобыльский двор [9, с. 30, 32]. Согласно переписной книге 1646 г., здесь находилось 62 сельских поселения: соответственно 32 села, 27 деревень и 3 починок [10].

Писцовая и межевая книга 1627–1629 гг. делит Воронежский уезд на четыре стана. В *Чертовицком* стане за помещиками числилось 7 сел, 7 деревень, 1 починок, 17 пустошей, 267 крестьянских дворов, 47 бобыльских дворов, 7 дворов холопов, 30 дворов пустых. В сошное письмо «с живущего» необходимо было платить с 39 четвертей пашни [11, л. 269]. В 1646 г. Чертовицкий стан включал 8 сел и 6 деревень.

В *Борщевском* стане за помещиками насчитывалось 3 села, 9 деревень, 1 починок, 5 пустошей, 10 дворов помещиковых людей, 161 крестьянский двор, 69 бобыльских дворов, 32 пустых дворов. В сошное письмо «с живущего» необходимо было платить с 19 четвертей, полуосьмины и получетверика пашни [там же, л. 579]. Борщевский стан 1646 г. включал 3 села, 7 деревень, 1 выселок и Борщев монастырь. При этом 1 сельцо превратилось в деревню, 1 сельцо – в село.

В *Усманском* стане за помещиками, служилыми атаманами и поместными казаками фиксировалось 7 сел, 5 деревень, 1 починок, 19 пустошей. 6 дворов помещиковых людей, 538 крестьянских дворов, 89 бобыльских дворов, 25 пустых дворов. В сошное письмо «с живущего» необходимо было платить с 70 четвертей с осьминою пашни [там же, л. 875 об. – 876]. Усманский стан в 1646 г. включал 10 сел, 7 деревень, 2 починок и 1 слободку.

В *Карачунском* стане помещиками значилось 7 сел, 8 деревень, 2 починок, 4 пустоши, 10 дворов помещиковых людей, 314 крестьянских дворов, 85 бобыльских дворов, 19 пустых дворов. В сошное письмо «с живущего» необходимо было платить с 41 четверти с осьминою пашни [там же, л. 465]. Карачунский стан 1646 г. включал 6 сел, 9 деревень, 1 починок, 2 сельца и Карачунский монастырь.

Как отметила Е. В. Камараули, воронежские села и деревни были довольно крупными поселениями: на каждое из них в среднем приходилось 40 дворов, тогда как на территории Русского Севера – 5, а в Новгородском уезде – около 7 [12, с. 101].

Писцовой книгой 1626 г. в Белгородском уезде отмечены четыре стана и одна волость. Крупнейшим поселением *Сажного* стана было село Сажное (на

берегу р. Сажного Донца), в котором насчитывалось 107 дворов. К югу от Сажного стана по р. Разумной находился *Разумницкий* стан. Здесь наиболее крупными поселениями были с. Никольское (Стребово), деревни Мясоедова, Мелехова. Никольское было вотчиной Никольского монастыря, но крестьяне поступили на службу и село запустело, превратившись к 1646 г. в деревню Игумнову. В *Коренском* стане находились села Ушаково, Никольское Боровое, дер. Чураева. *Короченский* стан был населен меньше всех, наиболее крупное его селение – дер. Ртельная, или Купина, – имело 34 двора. Дворцовая волость занимала среднее течение рек Кореня и Корочи и была прикрыта с юга лесами. К дворцовой волости относились села Городище и Заячьё, деревни Ломова, Новая Слободка, Мазикина, Тюрина, Коренская. По подсчетам В. П. Загоровского, общее количество населения в Белгородском уезде в 1620-х гг. 12–14 тысяч человек [13, с. 45–46].

После 1613 г. (в 1615 г., по наблюдениям А. И. Гамаюнова) Лебедянь становится центром уезда. Лебедянский уезд включал территорию по р. Дон, ранее составлявшую южную часть Данковского уезда и территорию в среднем течении р. Воронеж, ранее входившую в состав Рязского уезда. В Лебедянском уезде писцовой и межевой книгой 1627–1628 гг. назван только один стан – *Городской*. В Лебедянском уезде на поместных землях располагались 4 села, 2 сельца, 4 деревни, 2 починок и пустошь. В трех селах имелись поместные жеребьи – части землевладения населенного пункта. В уезде насчитывалось 84 двора помещиков и 49 дворовых мест для помещиков, 55 крестьянских, 138 бобыльских дворов. Кроме того, в Лебедянском уезде располагались вотчины боярина И. Н. Романова, боярина кн. А. Н. Трубецкого, владения московских Чудова и Новоспасского монастырей [14, с. 142, 152, 185, 222].

Уезды возникали вокруг вновь построенных в 1635–1653 гг. городов-крепостей, вошедших впоследствии в Белгородскую черту. Они также делились на станы. Например, Козловский уезд в начале своего образования делился на пять станов: *Олешинский*, *Иловайский*, *Турмасовский*, *Борецкий*, *Устенский*, а с 1651 г. появился еще один – *Челнавский* [15, с. 325]. Коротоякский уезд в 1689 г. делился на станы: *Девицкий*, *Потуданский*, *Уколовский* [16, л. 48–49].

Яблоновский уезд формировался после возведения города-крепости Яблонов в 1637 г. Его основой стал *Орлицкий* стан Оскольского уезда, входящие в него селения последовательно были отписаны к городу Яблонову. В Яблоновский уезд из Оскольского были переданы с. Голубино, с. Халань, дер. Ковылино, дер. Прилепы. Яблоновскими детьми боярскими были основаны починок Тростенец и дер. Кузькин Верх. Изначально Яблоновский уезд состоял из од-

ного стана. В 1653 г. в Яблоновский уезд перешли все оставшиеся села Орлицкого стана Оскольского уезда. Очередной рост численности населения уезда пришелся на 1660-е гг. В этой связи возникли новые станы. В 1675 г. названы три стана: *Орлицкий, Халанский и Завальный* [17, с. 152–160].

Названия станов отражали географические особенности их расположения, например, находившийся за р. Быстрой Сосной Засосенский стан Елецкого уезда, в Воронежском уезде два стана именовались по монастырям – Карачунскому и Борщеву, стан Усманский – по протекавшей по нему р. Усмани, стан Чертовицкий – по с. Чертовицкому, станы назывались также по расположенным в них лесам, как в Ливенском уезде. Название стана Лебедянского уезда – Городской – возможно, было связано с преобразованием села Лебедянского городище в город Лебедянь в 1613/14 г.

Предположительно деление на станы возникших «на Поле» новых уездов было осуществлено в ходе писцовых мероприятий в середине 1610–1620-х гг. Деление на станы было необходимо для податного обложения. Неслучайно в дозорных и писцовых книгах итоги подводились после описания каждого из станов.

Численность населения в каждом из южнорусских уездов в XVII в. существенно различалась. Соответственно и станы Центрального Черноземья были заселены по-разному. Если на станы Оскольского уезда в первой половине XVII в. приходилось по 1–2 села, то в Воронежском уезде на стан приходилось по 3–7 сел. Если в Окологороднем стане Оскольского уезда в 1615 г. числилось 23 двора, то в Усманском стане Воронежского уезда в 1629 г. – 538 крестьянских и 89 бобыльских дворов.

Станы как более компактные по сравнению с уездами единицы были необходимы власти и общинам для равномерной раскладки повинностей. Например, строительство укреплений разверстывалось по станам. Выбор окладчиков из числа дворян и детей боярских для проведения разборов служилых людей осуществлялся по каждому из станов [18, л. 3–6].

При выборах губных целовальников между станами существовала очередь [19, с. 196–204]. Следили за очередностью сельские выборные лица – заказчики (казаные головы) и десятники. В то же время, очевидно, возникала необходимость в общем для всего стана руководстве.

В этой связи приведем сведения из документов, составленных осенью и зимой 1683–1684 гг. в Воронеже. Из Разрядного приказа в город пришло указание отремонтировать казенный погреб, где хранились порох и свинец, поправить покосившуюся крепостную стену, укрепить одну из башен. Для этого уездные жители должны были привезти в город ду-

бовые бревна определенного размера и собрать деньги для мастеров. Это предписание рассылалось во все станы уезда к *становым головам*. В Борщевском стане бумага была адресована становому голове Е. Большову [20, л. 1 об., 7]. Как происходило назначение (выборы – ?) в становые головы, неизвестно. Вопрос требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Готье Ю. В.* Замосковский край в XVII в. / Ю. В. Готье. – М., 1937.
2. *Белов А. В.* Территория Русского государства в XVI–XVII вв. / А. В. Белов, К. А. Аверьянов // Очерки демографической истории России. XI–XXI века : в 7 т. Т. 2. XVI–XVII века. – М., 2022.
3. Елецкий уезд в начале XVII века : Елецкие десятины и платежные книги. – М., 2011.
4. *Ляпин Д. А.* История Елецкого уезда в конце XVI–XVII вв. / Д. А. Ляпин. – Тула, 2011.
5. *Пясецкий Г. М.* Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении / Г. М. Пясецкий. – Орел, 1999.
6. *Никулов А. П.* Оскольские древности. Ч. 1. Оскольская дозорная книга 1615 г. (текст и комментарии) / А. П. Никулов. – Старый Оскол, 2004.
7. *Никулов А. П.* Оскольские древности. Ч. 2. Оскол. Писцовая книга 1643 г. (текст и комментарии) / А. П. Никулов. – Старый Оскол, 2004.
8. *Камараули Е. В.* Вовлечение южного русского «дикого поля» в орбиту служилого землевладения в первой половине XVII века (по материалам Воронежского уезда) / Е. В. Камараули // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2018. – № 4.
9. *Камараули Е. В.* О применении норм «живущей четверти» в период писцового описания Воронежского уезда в 1627–1629 г. / Е. В. Камараули // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2018. – № 2 (72).
10. Переписная книга Воронежского уезда 1646 г. / подг. текста, вступит. ст. и коммент. В. Н. Глазьева. – Воронеж, 1998.
11. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 1209. Поместный приказ. – Оп. 1. – Д. 76.
12. *Камараули Е. В.* Формирование поселенческой структуры в южных уездах России в первой половине XVII в. (на примере Воронежского уезда) / Е. В. Камараули // История : факты и символы. – 2018. – № 3 (16).
13. *Загоровский В. П.* Белгородская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1969.
14. Лебедянская писцовая книга 1627–1628 гг. // Гамаюнов А. И. Лебедянь в начале XVII века / А. И. Гамаюнов. – Липецк, 2013.
15. *Глазьев В. Н.* Население Центрального Черноземья XVI–XVII вв. / В. Н. Глазьев, Д. А. Ляпин, Ю. А. Мизис // Очерки демографической истории России. XI–XXI века : в 7 т. Т. 2. XVI–XVII века. – М., 2022.

16. РГАДА. – Ф.210. – Оп. 13. Стб. Приказн. ст. – Д. 1130.

17. *Евсюков Д. Е.* История административно-территориального деления Яблоновского уезда : формирование уезда в XVII в. / Д. Е. Евсюков // Белгородская черта. – Белгород, 2020. – Вып. 5.

18. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. Стб. Белгород. ст. – Д. 760. – Л. 3–6.

19. *Глазьев В. Н.* Власть и общество на юге России в XVII веке : противодействие уголовной преступности / В. Н. Глазьев. – Воронеж, 2001.

20. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-182. – Оп. 2. – Д. 188.

*Воронежский государственный университет
Глазьев В. Н., доктор исторических наук, профессор,
декан исторического факультета
E-mail: vng@main.vsu.ru*

*Voronezh State University
Glazjev V. N., Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Historical Faculty
E-mail: vng@main.vsu.ru*